

ОТЗЫВ

официального оппонента

на рукопись и автореферат диссертации на соискание учёной степени

доктора исторических наук

Анойкина Антона Александровича

«ПАЛЕОЛИТ ПРИМОРСКОГО ДАГЕСТАНА»

Специальность 07.00.06 – археология

Исследование А.А.Анойкина посвящено актуальной проблеме Евразийского палеолитоведения – проблеме первоначального заселения Евразийского материка и развития культуры палеолита на территории Северо-Восточного Кавказа. Масштабные исследования, проведённые в последние годы в Западном Прикаспии и Центральном Дагестане под руководством А.П.Деревянко и Х.А.Амирханова, привели к обнаружению большого количества стратифицированных памятников раннего и среднего палеолита и значительно удревнили время начала заселения этой территории. Стала возможной периодизация изменений палеолитических индустрий региона на протяжении плейстоцена и интеграция последних в общую картину развития палеолита Кавказа.

Актуальность и научная новизна работы А.А.Анойкина заключается также в обобщении археологических и естественнонаучных материалов по плейстоценовой истории Приморского Дагестана, определяющие эту территорию как новый район евразийского палеолитоведения, значимый для понимания общего хода эволюции культуры каменного века Евразии.

В исследовании А.А.Анойкина в полном объёме введён в научный оборот комплекс археологических и естественнонаучных материалов по опорным памятникам Западного Прикаспия. Методологической основой исследования А.А.Анойкина является комплексный междисциплинарный подход, определённый спецификой палеолитических объектов Приморского Дагестана, исследование которых велось с применением общенаучных, традиционных археологических и естественнонаучных методов, в рамках концепции постоянного поступательного изменения материальной культуры.

Объектом исследования А.А.Анойкина является палеолит на территории Приморского Дагестана; предмет исследования – каменные индустрии палеолитических стратифицированных памятников Рубас-1, Тинит-1, Дарвагчай-1, Дарвагчай-залив-1, Дарвагчай-залив-4, а также местонахождений в балке Шор-Доре, долинах рек Рубас и Дарвагчай.

Главная цель исследования А.А.Анойкина состояла в создании и обосновании общей культурно-хронологической схемы развития палеолитических индустрий на территории Приморского Дагестана в плейстоцене. Достижение этой цели предполагало решение диссертантом следующих задач:

- определение палеоклиматических обстановок на основных этапах освоения человеческими популяциями территории Западного Прикаспия;
- технико-типологический анализ каменных индустрий палеолитических памятников Приморского Дагестана;
- систематизация археологических материалов, соответствующих различным стадиям палеолита в регионе, выявление характера и особенностей их изменений;
- построение общей схемы смены каменных индустрий на территории Приморского Дагестана в плейстоцене с учётом их хронологии и культурной атрибуции;
- анализ и систематизация имеющихся опубликованных данных по палеолитическим комплексам Кавказа и ряда культурно и хронологически сопоставимых памятников из областей Старого Света;
- сравнение материалов дагестанских палеолитических комплексов с синхронными индустриями Кавказа и сопредельных территорий для определения специфики генезиса и выявления общего тренда развития на разных этапах палеолита.

Решение всех поставленных в диссертации исследовательских задач представлено в выносимых на защиту положениях.

На основании анализа данных по палеогеографии Каспийского побережья Кавказа в антропогене А.А.Анойкин пришёл к выводу о том, что этот регион интенсивно заселялся в плейстоцене, с момента первого появления здесь древних человеческих коллективов около 2 млн. л.н., а палеоклиматические условия в антропогене были благоприятными для существования здесь человеческих палеопопуляций.

Поскольку одним из основных предметов исследования А.А.Анойкина являются древнейшие раннепалеолитические комплексы Приморского Дагестана, то первым принципиальным вопросом, который предстояло решить исследователю, являлось обоснование доказательств искусственного происхождения каменных предметов, найденных на памятниках возрастом 2 – 0,5 млн. лет. А.А.Анойкин приводит обзор условий залегания и принципы определения артефактов на местонахождениях Рубас и Дарвагчай. Диссертант указывает, что специфику древнейших индустрий определяют небольшие размеры и очень слабая стандартизация кремнёвых изделий. При этом условия их залегания, сохранность, морфологический облик и предполагаемый возраст могут всё же оставлять некоторые сомнения в правомерности отнесения их именно к артефактам. В таких случаях принято ориентироваться на наличие в коллекции бесспорных артефактов. Такой подход и определил разделение А.А.Анойкиным раннепалеолитических коллекций на три группы предметов, отличающихся по степени выраженности антропогенного воздействия.

К первой группе I (предметы с чётко выраженными признаками антропогенного воздействия) автором отнесены нуклевидные формы с прослеживающейся системой подготовки ядрища и негативами серии целенаправленных снятий; сколы с чётко диагностируемыми признаками искусственного раскалывания; а также те орудийные формы, которые имеют явную системность обработки и типологически диагностируются.

Изделия второй группы (предметы с признаками антропогенного воздействия), по мнению А.А.Анойкина, представлены возможными нуклевидными формами (обломки с негативами отдельных снятий, без оформленных

ударных площадок), а также фрагментами сколов, обломками и осколками, вторичная отделка которых позволяет предполагать системность обработки и выделить рабочие участки.

К третьей группе (предметы с неявными признаками антропогенного воздействия) автором отнесены предметы, которые позволяют предполагать не только антропогенный характер их происхождения, но и функциональную принадлежность к определённым орудийным категориям.

Хотя А.А.Анойкин приводит достаточно убедительные аргументы в пользу искусственного происхождения каменных предметов, найденных в ранне-среднеплейстоценовых отложениях стоянок Рубас-1 и Дарвагчай-1, нельзя не отметить всё же, что изделия на несколовых основах, обнаруженные в гравийно-галечных отложениях всё же очень трудно отличить от естественных осколков камня с повреждениями (остаётся элемент субъективизма). Я считаю, что автору следовало бы, по примеру Х.А.Амирханова (см. Амирханов, 2016; рис.65-66), сопроводить рисунки артефактов первой группы раннепалеолитических комплексов Рубас-1 и Дарвагчай-1 их качественными фотографиями для подтверждения объективности авторской интерпретации.

Наиболее древние археологические материалы в Приморском Дагестане были обнаружены на стратифицированных памятниках Рубас-1 (нижний комплекс) и Дарвагчай-1. Комплекс приведённых в диссертации естественнонаучных данных свидетельствует о раннем возрасте каменной индустрии нижнего комплекса Рубаса-1 в пределах 2,0 млн л.н. или древнее. По данным А.А.Анойкина основными особенностями каменного инвентаря пятого слоя стоянки Рубас-1 являются малые размеры кремнёвых изделий, а также слабая типологическая выраженность и неустойчивость орудийных форм. Последние крайне индивидуальны, выполнены преимущественно на несколовых основах и объединяются только по общей характеристике рабочих элементов: наличие выступа, выемки и т.д. Основными группами являются скребловидные, шиповидные и выемчатые формы. Вторичная отделка бессистемна и осуществлялась мелкими сколами и грубой однорядной ретушью.

Хронология памятника ставит материалы нижнего археологического комплекса Рубаса-1 в один ряд с наиболее древними свидетельствами появления мелкоорудийных техник и возникновения каменного производства. А.А.Анойкин аргументированно утверждает, что в период начального освоения Кавказа древним человеком (2,3–1,8 млн л.н.), на этой территории фиксируется присутствие нескольких каменных индустрий, технико-типологические характеристики которых позволяют диагностировать их различия за пределами индустриальной вариабельности, а основной технико-типологической характеристикой древнейших раннепалеолитических индустрий Приморского Дагестана является доминирование мелкоорудийного компонента. Этот вывод автора подкреплён тщательным технико-морфологическим и типологическим анализом раннепалеолитических комплексов и не вызывает возражений.

Следующий этап палеоистории Приморского Дагестана и дальнейшее развитие здесь мелкоорудийных индустрий связаны с материалами памятника Дарвагчай-1 (слои 4–7), возрастом 0,8–0,45 млн л.н. Их, как и нижний комплекс артефактов Рубаса-1, характеризуют большое количество мелких изделий, которые составляют большую часть коллекции, и отсутствие стандартных орудийных форм. Вместе с тем, в ассамбляжах Дарвагчая-1 присутствуют отдельные сложные и тщательно выполненные изделия, в первую очередь, скребла; набор орудий более разнообразен; появляются такие типы, как скребла-ножи, ножи, резцы.

А.А.Анойкин подчёркивает, что несмотря на то, что в интервале 0,8–0,3 млн л.н. мелкоорудийные комплексы получили широкое распространение по всей территории Евразии (Изерния ля Пинета (Италия); Бильцингслебен, Шеннинген, Мауэр (Германия); Руско-33, Руско-42, Тшебница-2 (Польша); Вертешселеш (Венгрия); Кульдара (Таджикистан); Кошкурган, Шоктас (Казахстан) и др.), материалы Дарвагчая-1 не имеют близких аналогов на Кавказе, оставаясь, наряду с коллекциями сл. 5 Рубаса-1 и Нурнуса, единичными свидетельствами развития этой индустриальной линии в регионе. Диссертант под-

чёркивает, что мелкоорудийный компонент в той или иной степени присутствует в материалах ряда раннепалеолитических стоянок Кавказа, иногда составляя довольно значительный процент (Кударо I, Треугольная), тем не менее нигде, кроме памятников Западного Прикаспия, он не является основным элементом, определяющим облик археологических комплексов. На данной территории нет никаких свидетельств каких-либо резких и заметных изменений в технокомплексах, и мелкоорудийные индустрии Западного Прикаспия, даже разделённые значительным промежутком времени, имеют значительное сходство между собой. Автор полагает, что причины подобного развития каменных индустрий на ранних этапах палеолита в восточной части Кавказа могут быть объяснены определённой изоляцией региона, чему мог способствовать трансгрессивный режим Каспийского моря.

Наиболее яркой чертой комплексов финала раннего палеолита Приморского Дагестана, относящихся к рубежу бакинского – хазарского времени (Дарвагчай-1 (слой 8), Дарвагчай-залив-4, Дарвагчай-залив-1 (комплекс 3), Шор-Доре и др.), является присутствие немногочисленных галечных и бифасиальных орудий. А.А.Анойкин подчёркивает, что материалы этих комплексов следует рассматривать как местный вариант развития каменного производства, находящийся в общекавказском тренде распространения раннепалеолитических индустрий с бифасами (Кударо I, Даштадем-3 и др.). При этом индустрии Приморского Дагестана на протяжении значительного временного интервала (0,4–0,3 млн л.н.), по обоснованному мнению диссертанта, демонстрируют единый вектор развития, направленный на изживание традиции изготовления мелких орудий и переориентацию каменного производства на системное сколовое расщепление. В то же время А.А.Анойкин отмечает, что увеличение типологического разнообразия орудийного ряда происходило при сохранении соотношения основных орудийных групп, а появление в индустрии единичных бифасиальных и галечных орудий не привело к коренным преобразованиям в облике технокомплексов. Таким образом, материалы стоянок финала раннего палеолита Приморского Дагестана выглядят как локальный

вариант финальных раннепалеолитических индустрий Кавказа, сочетающий элементы раннепалеолитического мелкоорудийного производства и ашельских комплексов западной части Евразии.

Среднепалеолитические индустрии появляются на территории Приморского Дагестана в хазарское время, и основная их часть, видимо соответствует MIS 5. Они представлены довольно большим количеством памятников (Рубас-1 (средний комплекс), Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2), манас-озеньские местонахождения и др.), но почти все эти материалы или происходят с поверхности, или залегают не *in situ*.

Автор полагает, что наиболее близки среднепалеолитическим индустриям Приморского Дагестана по индустриальным особенностям, территориальному расположению и, возможно, хронологически, материалы слоя III пещеры Азых и нижние слои Ереванской пещеры, но при общем сходстве в первичном расщеплении, здесь наблюдаются существенные расхождения в типологии орудийных наборов. Ещё более существенные отличия наблюдаются при сравнении материалов Приморского Дагестана с остальными среднепалеолитическими комплексами Кавказа. А.А.Анойкин считает, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий между ними и среднепалеолитическими материалами Приморского Дагестана в настоящее время не прослеживается. При этом наблюдается определённое сходство между материалами дагестанских стоянок и памятников закавказского нагорья, близкие связи которых с мустьерскими индустриями Загроса позволяют предполагать возможные аналогии среднепалеолитических ассамбляжей долин Рубаса и Дарвагчая с комплексами именно этих регионов.

Рубеж среднего и верхнего палеолита в приморской зоне Дагестана характеризуют материалы стоянок Тинит-1 и Рубас-1 (верхний комплекс), время бытования которых соответствует хронологическому интервалу ~50–35 тыс. л.н. Непрерывный хронологический интервал существования этих индустрий

составляет около 15 тыс. лет, во время которого им присущ плавный характер изменений.

А.А.Анойкин полагает, что наибольшее сходство эти комплексы имеют с комплексами каменного инвентаря ряда памятников юга Русской равнины, в первую очередь, с материалами стоянки Шлях (слои 7–9), где прослеживаются аналогии, как в первичном расщеплении, так и в орудийных наборах.

По мнению А.А.Анойкина, основанному на технико-морфологическом и типологическом анализе комплексов каменного инвентаря, развитие технокомплексов на стоянках Тинит-1 и Рубас-1 (верхний комплекс) демонстрирует устойчивое формирование верхнепалеолитических черт. А.А.Анойкин считает, что в ассамбляжах Приморского Дагестана фиксируется начало процесса постепенной трансформации среднепалеолитических индустрий в комплексы верхнепалеолитического облика, которая происходила на местной основе и без резких внешних импульсов. По моему мнению, основные показатели комплексов каменного инвентаря этих памятников всё же ближе к среднепалеолитическим индустриям, чем к переходным комплексам. А.А.Анойкин заключает, что материалы рубежа среднего – верхнего палеолита в Западном Прикаспии, в отличие от «консервативных» технокомплексов других районов Кавказа этого периода, обнаруживают устойчивый вектор изменений, направленных на формирование верхнепалеолитических черт.

Интересно отметить, что, по мнению А.А.Анойкина, ближайшие аналогии палеолитическим индустриям Приморского Дагестана практически на протяжении всего древнекаменного века, находятся вне пределов Большого Кавказа. Он связывает эту чрезвычайно интересную особенность культурных связей палеолита Приморского Дагестана с палеогеографией региона в плейстоцене, в основном, с трансгрессивным режимом Каспийского моря. По моему мнению, этот фактор, хотя и мог иметь определяющее значение на ограниченных временных отрезках, не может являться единственным объяснением этой особенности региональной культурной эволюции.

Заключительные этапы палеолита в археологической летописи Приморского Дагестана не представлены. Диссертант вполне обоснованно объясняет это обстоятельство всё ещё недостаточной изученностью региона и плохой сохранностью здесь позднеплейстоценовых отложений.

Итак, диссертация А.А.Анойкина – это классическое региональное обобщение палеолитических материалов, которое, как правило, завершает первый этап исследований палеолита определённой территории – создание региональной источниковой базы для дальнейшего углублённого изучения как общих, так и частных вопросов палеолитической истории Северо-Восточного Кавказа. А.А.Анойкиным на основе обобщения новых археологических и естественнонаучных материалов одного из районов евразийского палеолита, а также в результате широких сопоставлений изученных объектов со стоянками сопредельных территорий предложена аргументированная концепция развития палеолита Приморского Дагестана и Северо-Западного Кавказа. Приведённые в исследовании А.А.Анойкина результаты комплексных исследований опорных палеолитических памятников региона определяют характерные черты, особенности генезиса и динамику изменений древних каменных индустрий в этой части Евразии на протяжении практически всего антропогена, выявляют особенности влияния на каменные индустрии приморской зоны Каспия культур сопредельных территорий. На основе корреляции полученных новых данных с имеющейся информацией по палеолиту Кавказа и других регионов Старого Света, автором предложена культурно-хронологическая периодизация изменений каменных индустрий Приморского Дагестана на протяжении практически всего плейстоцена за исключением его финального этапа.

Я считаю, что у диссертационного исследования А.А.Анойкина нет существенных недостатков.

Некоторые замечания касаются содержания главы 1 «Палеогеография Дагестана в плейстоцене» и, частично, главы 5 «Палеолит Приморского Дагестана: культурно-хронологическое разделение и региональный контекст», которые, по моему мнению, несколько перегружены детальными описаниями.

В приложении к диссертации представлены все статистические подсчёты и таблицы, позволяющие легко верифицировать выводы автора. К сожалению, в некоторых подписях под фотоиллюстрациями отсутствует название объекта съёмки (например, Т.П, рис.14,16 и др.).

Оценивая содержание работы А.А.Анойкина в целом, необходимо отметить, что в диссертации преимущественно представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Евразии и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Работа А.А.Анойкина – этапное исследование палеолита Северо-Восточного Кавказа. Его результаты, несомненно, будут востребованы в практике изучения палеолита Кавказа и Евразии в целом.

Знакомство с важнейшими статьями, в которых опубликованы основные результаты исследования А.А.Анойкина, показало, что основные выводы диссертации нашли в них своё полное отражение.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация А.А.Анойкина полностью соответствует этим критериям. Автором диссертации предложена оригинальная культурно-хронологическая периодизация изменений каменных индустрий Приморского Дагестана на протяжении практически всего плейстоцена, что является новым существенным достижением в изучении каменного века Кавказа и Евразии в целом.

Диссертация Анойкина Антона Александровича «Палеолит Приморского Дагестана» полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 07.00.06 археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации

заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Главный научный сотрудник отдела археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук

Павлов Павел Юрьевич

15.11.2017 г.

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26
Тел. 8 (8212) 24 55 64
illh@mail.illhkomisc.ru
<http://illhkomisc.ru>

Подпись главного научного сотрудника Отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ
УрО РАН, д-ра ист. наук Павлова П.Ю. удостоверяю:

Учёный секретарь ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН,
кандидат исторических наук

Милохин Д.В.

